

Инициатива "Группы двадцати" по финансированию инвестиций в инфраструктуру:

Мост на пути к процветанию?

CC BY-SA 2.0 (sjsharktank)

Гражданское общество

В статье «**Российское гражданское общество под ударом: последствия для «Гражданской двадцатки (G20)»**» Иенс Зигерт, глава московского филиала Фонда им. Генриха Бёлля, рассказывает о взаимоотношениях между российским правительством и гражданским обществом, а также о том, как следует относиться к проекту «Гражданской двадцатки» в свете проводимой сегодня политики преследования российских НПО.

Инвестиции в инфраструктуру

В статье «**Инициатива G20 по финансированию инвестиций: чего не хватает?**» Шоудзюнь Цуй, директор по исследованиям в Центре международных исследований энергетических стратегий, Китайский народный университет ЖэньДа, описывает сопряженные с этой инициативой осложнения для энергетического сектора.

Тему финансирования инвестиций в период жёсткой экономики подробно рассматривают исполнительный директор Экспертного совета по G20 и руководитель научного направления Института экономической политики им. Е.Т.Гайдара в Москве Сергей Дробышевский и ректор Российской экономической школы (РЭШ), профессор экономических наук и президент Центра экономических и финансовых исследований и разработок РЭШ в Москве Сергей Гуриев.

G8 и G20

В статье «**2013: Произойдёт ли слияние повесток G8 и G20?**» Джоанна Рей, менеджер по политике и связям с правительством, BOND, Великобритания, прослеживает эволюцию «Группы восьми», а также описывает её отношения с «Группой двадцати» и ключевую роль, которую играет Россия в этой области.

Что ещё стоит прочитать

«**Председательство России в G20 в 2013 году**» - доклад российского правительства; Доклад Центра глобальных интересов (CGI) «**Навстречу саммиту G20 в Санкт-Петербурге: время России задавать курс**» и «**Миру нужно многостороннее инвестиционное соглашение**» - Андерс Аслунд из Института мировой экономики Петерсона.

Введение

Двуликость председательства России в G20: в стране неурядицы, а за границей – инициативы

Нэнси Александер, Фонд им. Генриха Бёлля в Северной Америке

В настоящий выпуск G20 UPDATE входят статьи по трём вопросам:

- Какова природа начавшейся волны расследований и выпадов в отношении российского гражданского общества и как создавшаяся ситуация может повлиять на участие мирового гражданского общества в деятельности «Гражданской двадцатки» (С20), в том числе в саммите С20, который пройдёт в июне 2013 года? С20, возглавляемая российскими ОГО – это инструмент, с помощью которого мировое гражданское общество доводит свою повестку до сведения G20.
- Зачем G20 выступила с инициативой по финансированию инвестиций, в особенности, в области инфраструктуры? Какова природа этой инициативы?
- Как соотносятся повестки G20 и G8? В этом году саммит G8 пройдет 17-18 июня в Северной Ирландии – т.е. менее чем за три месяца до саммита G20 в Санкт-Петербурге, намеченного на 5-6 сентября.

В своей статье «**Российское гражданское общество под ударом: последствия для «Гражданской двадцатки» (С20)**» Йенс Зигерт, глава московского филиала Фонда им. Генриха Бёлля, описывает процесс постепенного ухудшения отношений между российскими властями и гражданским обществом. Недавно принятые правительством законы – такие, как Закон об НКО «иностранных агентах» – ставят под удар деятельность российских неправительственных организаций, поддерживающих определенную связь с иностранными партнерами. Йенс Зигерт показывает всю парадоксальность сложившейся ситуации – с одной стороны, власти ведут следствия, производят аресты и штрафуют НКО, связанные с заграницей, а с другой стороны, возглавляемая российским ОГО «Гражданская двадцатка» пускает всем пыль в глаза, наглядно демонстрируя сотрудничество между национальными и зарубежными НКО. По мнению автора, с этой точки зрения С20 можно сравнить с «потемкинской деревней» – для того, чтобы сбить с толку иностранных наблюдателей и ОГО, создана видимость демократии. В связи с этим, Йенс Зигерт советует международным НПО тщательно взвесить возможность повлиять своим участием на ход и деятельность саммита С20 и риск

оказаться в роли соучастников, когда государственная машина поставит к стенке независимые российские НПО.

В кратком комментарии, озаглавленном «**Инвестиции в условиях жёсткой экономии**», Сергей Гурьев, ректор Российской экономической школы (РЭШ), профессор экономических наук и президент [Центра экономических и финансовых исследований и разработок РЭШ](#) в Москве, делает акцент на необходимости проведения государственных реформ в наш век жёсткой экономии, а также на создании стимулов для частных инвестиций, которые, в свою очередь, могут обеспечить экономический рост.

Ещё не знакомы с «Группой двадцати»?

Для получения дополнительной информации об истории «двадцатки», динамике власти и вопросах, которыми занимается эта группа, перейдите по ссылке:
[ЗНАКОМСТВО С «ГРУППОЙ ДВАДЦАТИ»](#)

В своей статье «**Инициатива G20 по финансированию инвестиций: чего не хватает?**» Шоудзюнь Цуй, директор по исследованиям в Центре международных исследований энергетических стратегий, Китайский народный университет ЖэньДа, описывает насыщенную программу работы новой исследовательской группы G20 по инициативе «Финансирование инвестиций», сопредседателями в которой выступают две страны – Германия и Индонезия. Перед группой поставлена задача выявления источников долгосрочного финансирования, в первую очередь, для масштабных государственно-частных партнерств (ГЧП) в области инфраструктурных проектов. На сегодняшний день, как считает автор статьи, в рамках данной инициативы не удалось четко определить связь, существующую между социальными и экологическими соображениями и мерами безопасности, с одной стороны, и степенью осуществимости инфраструктурных проектов и их потенциалом в области стимулирования экономического роста, с другой. Чтобы показать, какое значение

имеет тщательное инфраструктурное планирование и к чему приводит его отсутствие, автор приводит пример плотины Буджагали.

В своей статье «**Инициатива по финансированию инвестиций и инвестиции в инфраструктуру**» Сергей Дробышевский, исполнительный директор Экспертного совета по G20 и руководитель научного направления Института экономической политики им. Е.Т.Гайдара в Москве, описывает влияние мирового финансового кризиса на инвестиционный климат, а также объясняет, почему мир столкнулся с проблемой небывалого несоответствия между спросом и предложением в сфере инфраструктурных инвестиций. Действительно, в 2012 году объёмы финансирования инфраструктурных проектов упали до беспрецедентно низкого уровня в истории. Среди причин, обуславливающих такое положение дел, можно назвать рост осторожности и нежелание идти на риск со стороны инвесторов, в том числе корпораций и финансовых институтов, а также институциональных инвесторов – таких, как, скажем, пенсионные фонды, которые тоже ощущают острую нехватку предложения капитала. Европейские банки так и не вернулись к докризисным показателям в сфере долгосрочного финансирования, а сокращение расходов во всех развитых странах делает крупные капиталовложения в инфраструктуру недостижимыми.

В статье «**2013: Произойдёт ли слияние повесток G8 и G20?**» Джоанна Рей, менеджер по политике и связям с правительством, BOND, Великобритания, описывает процесс возрождения «Группы восьми» и хрупкие отношения между G8 и G20. Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон выделил три приоритетных направления повестки июньского саммита, которые имеют аккуратную аббревиатуру 3Т (по первым буквам английских слов) – налоги, торговля и прозрачность – все они нацелены на поддержание мировой экономики. Вышеназванные приоритеты пересекаются с тремя приоритетами российского председательства в G20, которые президент Владимир Путин определил для сентябрьского саммита: «рост через создание рабочих мест и стимулирование инвестиций», «рост через доверие и прозрачность на рынках» и «рост через эффективное регулирование».

Российское гражданское общество под ударом: последствия для «Гражданской двадцатки» (C20)

Йенс Зигерт, глава московского филиала Фонда им. Генриха Бёлля

Российская конституция гарантирует гражданам свободу собраний. И в этом положении конституции, возможно, заключено главное различие между политическими системами Российской Федерации и Советского Союза. Право на свободу собраний гарантируется не только политическим партиям, но также и организациям гражданского общества (ОГО), которых сегодня в стране уже насчитывается несколько сотен тысяч.

Уже накануне распада Советского Союза активисты гражданского общества начали играть роль посредников между государством и обществом. На заре новой эпохи – существования независимой (или «новой») России сформировался своего рода союз, объединивший часть старой советской политической элиты и новых демократов. Этот союз оказался шатким и окончательно развалился в ходе конституционного кризиса 1993 года, который осенью того же года вылился в короткую, но кровавую гражданскую войну, а также в 1994 году первой войны в Чечне и событий, сопровождавших президентские выборы 1996 года, когда президент Борис Ельцин одержал победу над кандидатом от коммунистов с помощью тщательно спланированной кампании, которую развернула группа богатейших российских предпринимателей (позднее названных «олигархами»). В результате этих трех событий временное – и неравноправное – партнерство дало трещину, и каждая сторона пошла по своему пути.

Этот раскол показывает, что ОГО не желали смириться с огромным разрывом, который существовал между этическим долгом и политическими компромиссами. Конечно, в среде ОГО этот разрыв был значительно менее ощутимым, чем в политике. Влияние ОГО распространяется не через ставленников на высших государственных постах – оно основано на хорошей репутации в обществе и доверии со стороны граждан.

Первый президентский срок Владимира Путина.

Вслед за избранием В.В. Путина на пост президента Российской Федерации, в Кремле началась работа по подчинению воле государства всех участников российской политической жизни, в том числе и гражданского общества. До этого деятельность в политической сфере хоть и не была полностью независимой, но она, по крайней мере, контролировалась разными центрами власти.

Осенью 2001 года Кремль призвал к созданию «Гражданского форума», что стало первой серьезной попыткой интегрировать независимые ОГО в систему, получившую название «управляемой демократии». Эта попытка, по большей части, провалилась и между Кремлем и группой независимых ОГО установилось подобие временного мира, просуществовавшего до осени 2003 года. Под конец этого относительно мирного периода произошло два значимых политических события: арест Михаила Ходорковского, который в то время был главой нефтяной компании «ЮКОС», самым богатым человеком в России, а кроме того, человеком, осмелившимся бросить вызов власти Путина; вторым событием стала Оранжевая революция на Украине.

По мнению Кремля, ключевую роль в смене политической власти на Украине зимой 2004-2005 года сыграли ОГО, финансируемые западом. Такой взгляд в сочетании с опасением, что что-то подобное может случиться и в России, привёл к тому, что российские власти основали полностью подконтрольную им Общественную палату, а также в начале 2006 года приняли новый закон, регулирующий деятельность ОГО. Новое законодательство отменило действие всех ранее существовавших в этой сфере законов, ужесточив контроль государства за деятельностью ОГО. Возможно, самым важным в данной ситуации стал посыл, заключённый в этом законе и обращенный к обществу и государственным властям всех уровней: с ОГО не спускают глаз, поскольку они

представляют потенциальную угрозу для государственной безопасности.

Государство предприняло попытку использовать Общественную палату для легитимизации процедуры «избираемых представителей гражданского общества» и, в то же время, представить обществу деятельность независимых ОГО, не имеющих членства в Общественной палате, не легитимной. Однако эта попытка потерпела крах. Несмотря на то, что большая часть ОГО не пользовалась широкой поддержкой общества, они проявили недюжинное упорство и стояли намертво.

Во время первого председательства России в элитарной «Группе восьми» в 2006 году, независимые ОГО склонили Кремль к тому, чтобы сделать тему участия организаций гражданского общества в политическом процессе «фирменным знаком» российского председательства, что позволило бы России опередить по прогрессивности даже более демократичных членов «Группы семи».

Таким образом, государство решило продолжить сотрудничество с независимыми ОГО, в том числе на международном уровне. Во время первого председательства России в элитарной «Группе восьми» в 2006 году, независимые ОГО склонили Кремль к тому, чтобы сделать тему участия организаций гражданского общества в политическом процессе «фирменным знаком» российского председательства, что позволило бы России опередить по прогрессивности даже более демократичных членов «Группы семи». (Этот процесс подробно описан во [вступительной статье к выпуску G20 Update за январь 2013 года](#) Эллой Памфиловой, которая во время описываемых событий занимала пост

председателя Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека – органа, который специально был создан для того, чтобы наладить взаимодействие между Кремлем и независимыми ОГО). В то же время, ужесточение государственного контроля в политической сфере и, в первую очередь, за партийной системой, обрекло российские ОГО на незавидную роль суррогата политической оппозиции. В некоторых случаях они были вынуждены играть двойную роль, одновременно выступая в качестве политической оппозиции и «канала связи» между политической элитой и обществом. Однако после массовых демонстраций зимой 2011-2012 года система «двойных ролей» гражданского общества как «суррогатной» оппозиции и «канала связи» дала сбой.

Президентство Дмитрия Медведева. В феврале 2009 года президент Д.А. Медведев, вступивший в полномочия в мае 2008 года, представил исправленную версию списка кандидатов, назначенных членами "Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека". Эти назначения были восприняты общественностью как один из многих «либеральных сигналов», посланных новым президентом РФ. С тех пор более половины кандидатов из этого членского списка пополнили ряды тех, кто открыто критикует политику Кремля, что, в свою очередь, привело к некоторым незначительным изменениям в законодательстве, регулирующем деятельность неправительственных организаций, которые сделали существование ОГО чутько проще. Однако дальнейших изменений не последовало.

Опросы общественного мнения выявили, что к участию в деятельности ОГО в современной России относятся с недоверием. Несмотря на то, что мы наблюдаем развитие новых форм взаимодействия с гражданским обществом, россияне, как правило, занимают активную гражданскую позицию преимущественно в тех областях, которые имеют непосредственное отношение к их повседневной жизни.

До декабря 2011 года всего несколько демонстраций нашли общественный отклик за пределами регионов, в которых они возникли. В отдельных случаях этим протестным движениям удалось вынудить государство пойти на уступки, найдя компромисс между решениями в рамках государственного курса и требованиями демонстрантов.

На фоне слабости политической оппозиции и жесткого ограничения возможностей участия гражданского общества в политической жизни со стороны государства, ОГО выработали

для себя три типа поведения по отношению к властям. Первая группа ОГО избрала сотрудничество с государственными структурами. Вторая группа включает те ОГО, которые готовы взаимодействовать с государственной властью в ограниченном формате, для того чтобы решить конкретные практические задачи и при этом сохранить «канал связи» с центральной властью. К третьей группе относятся ОГО, позиция которых близка к так называемой «внесистемной оппозиции» (в противовес «системной оппозиции», состоящей из политических партий, представленных в парламенте) и которые прибегают к взаимодействию с государственными структурами лишь в крайних случаях.

...массовая фальсификация результатов парламентских выборов 4 декабря 2011 года вызвала в обществе мощный всплеск негодования – такого количества демонстрантов улицы российских городов не помнят с 1990-х годов.

Ситуация коренным образом изменилась, когда, по требованию Владимира Путина, на партийном съезде «Единой России» в сентябре 2011 года Дмитрий Медведев объявил о возвращении Путина в Кремль. За этим последовала массовая фальсификация результатов парламентских выборов 4 декабря 2011 года, которая вызвала в обществе мощный всплеск негодования – такого количества демонстрантов улицы российских городов не помнят с 1990-х годов.

На протяжении всех этих событий Владимир Путин неустанно выступал с предостережениями, в которых говорил об «иностранном вмешательстве» во внутренние дела страны, осуществляемом через ОГО. Несмотря на то, что движущей силой массовых демонстраций зимой 2011-2012 года были не ОГО, гражданское общество всё равно осталось центром средоточия сил Кремля по борьбе с «мятежом». Как организации, ОГО не играли ключевой роли в демонстрациях, тем не менее, в подготовке акций активно участвовали некоторые отдельные фигуры – известные активисты гражданского общества. Во многих регионах, где проходили менее масштабные по сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом демонстрации, лидерами ОГО, кроме всего прочего, стали многие бывшие политики, члены маргинализованной «внесистемной оппозиции».

Нынешнее президентство Владимира Путина.

После президентских выборов в марте 2012 года и инаугурации президента

Путина, прошедшей 7 мая, Кремль нанес ответный удар. Действия Кремля били по двум основным мишеням. Во-первых, по самым активным демонстрантам, более 25 из которых были арестованы в ходе крупной антипутинской демонстрации 6 мая 2012 года. Как выяснилось позднее независимое следствие, яростные стычки с демонстрантами спровоцировала полиция. Некоторые из задержанных активистов были осуждены и много лет проведут за решеткой. Часть участников ещё только ожидает суда в камерах предварительного заключения или же под домашним арестом. Последний арест, на настоящий момент, был произведен в середине мая.

Второй же мишенью снова стали ОГО. Основным орудием государства в борьбе с ОГО стал закон об НКО, или об «иностранных агентах». Есть и другие законы, направленные на дальнейшее всестороннее ограничение свободы собраний и демонстраций и ставящие под удар любого, кто позволит себе любого рода контакт с зарубежными организациями, поскольку таковой может быть истолкован правоохранительными органами как государственная измена; или же наделяющие насрочно созданные государственные ведомства правом блокировать любой веб-сайт, содержание которого, по мнению ведомства, пропагандирует экстремизм, а также этническую и социальную нетерпимость. Главной проблемой всех этих, как, впрочем, и вообще всех российских законов, является возможность их множественного прочтения прокуратурой – слишком много пространства для маневра, а судьи, как правило, безоговорочно принимают решение, или вердикт, вынесенное прокуратурой.

После президентских выборов в марте 2012 года и инаугурации президента Путина, прошедшей 7 мая, Кремль нанес ответный удар.

Закон об «иностранных агентах» применительно к НКО, вступивший в силу 21 ноября 2012 года, гласит, что если некоммерческая организация финансируется из-за рубежа и занимается «политической деятельностью», она должна регистрироваться у Министерства юстиции как «иностранный агент». В российском историческом контексте слово «агент» имеет только одно значение – это синоним слов «шпион» или «враг». До сих пор все без исключения НПО/НКО (в особенности организации, занимающиеся правами человека) отказались подчиняться новому законодательству.

В январе 2013 года министр юстиции Александр Коновалов в Государственной Думе заявил, что сомневается в успехе правоприменения закона об НКО-«иностранных агентах», поскольку ведомство не имеет достаточно много квалифицированных сотрудников и не может точно установить, занимается ли НКО «политической деятельностью» и что вообще считать таковой. На встрече с сотрудниками ФСБ, прошедшей в конце февраля, президент Путин в последствие сетовал на то, что ситуация, когда законы не исполняются, недопустима. Генеральная прокуратура РФ поняла, к чему клонит президент, и в марте того же года начала проведение массовых проверок НПО.

Закон об «иностранных агентах» применительно к НКО, вступивший в силу 21 ноября 2012 года, гласит, что если некоммерческая организация финансируется из-за рубежа и занимается политической деятельностью, Министерство юстиции должно присвоить ей официальный статус «иностранного агента».

К середине мая, спустя всего два с половиной месяца после начала «проверок» сотрудниками Генпрокуратуры, как правило, сопровождаемыми чиновниками из Минюста и Налоговой инспекции, Федеральной службы здравоохранения и других государственных ведомств, а нередко, ещё и пожарной командой, проверкам подверглись более 700 ОГО. Десятки ОГО, в том числе «Трансперенси Интернешнл – Россия» и Правозащитный центр «Мемориал», а также организация, помогающая детям, больным муковисцидозом, и сибирская организация по охране аистов и стерхов получили «предупреждение» или «предостережение» от прокуратуры, поскольку не были зарегистрированы как «иностранные агенты».

Рассуждения всегда выстраиваются по одной и той же логической модели: организации высказываются публично (в области защиты прав человека, борьбы с коррупцией или другими), а, следовательно, они оказывают влияние на общественное мнение и принятие решений государством. («ТИ-Россия», например, требует усовершенствования не только антикоррупционного законодательства, но также и механизма правоприменения в этой области; Правозащитный центр «Мемориал» создал интернет-платформу «ОВД-Инфо», с помощью которой отслеживаются нарушения прав участников недавних демонстраций правоохранительными органами). По заявлению представителей прокуратуры, подобные действия должны рассматриваться как «политическая

деятельность». Если после такого «предупреждения», ОГО всё ещё не желает регистрироваться, её ждёт штраф в размере 500 тыс. рублей (около 17 тыс. долл. США или 12,5 тыс. евро), при этом Минюст сохраняет за собой право приостановить деятельность этой организации и в судебном порядке добиться её ликвидации. Ассоциация «ГОЛОС», занимающаяся защитой прав избирателей и наблюдением за выборами, уже подверглась судебному преследованию за отказ пройти регистрацию и получить статус «иностранного агента». Суд вынес постановление о назначении штрафа в размере 300 тыс. рублей ассоциации и ещё дополнительных 100 тыс. её директору.

«Трансперенси Интернешнл – Россия» и другие ОГО, в числе которых Правозащитный центр «Мемориал», уже заявили о том, что они ни при каких обстоятельствах не будут регистрироваться как «иностранные агенты», поскольку считают данный закон «неконституционным» и «неэтичным», как говорится в [заявлении](#) «Мемориала», сделанном в сентябре прошлого года. Эти ОГО будут отстаивать свою позицию и пытаться доказать неправомерность требований Генпрокуратуры и Минюста в суде. Учитывая предыдущий опыт, можно сказать, что вероятность того, что суд (Верховный суд или Конституционный суд) примет постановление, отменяющее требование обязательной регистрации НКО-«иностранных агентов», настолько мала, что практически стремится к нулю. Вполне возможно, Кремль преследует цель полного уничтожения всех независимых НПО, что ранее уже произошло с политическими партиями.

«Трансперенси Интернешнл – Россия» и другие ОГО, в числе которых Правозащитный центр «Мемориал», не желают регистрироваться как «иностранные агенты», поскольку считают данный закон «неконституционным» и «неэтичным»...

Контекст «Гражданской двадцатки» (С20).

В таких условиях попытки организовать «Гражданскую двадцатку» (С20), чтобы продемонстрировать всему миру, как российское руководство работает над расширением участия ОГО в процессе принятия решений на национальном и международном уровне, выглядят, по меньшей мере, странно. Принципы работы С20 с самого начала в корне отличались от форума «Гражданская восьмёрка – 2006». В те годы инициатива исходила от сообщества ОГО, многие из которых сегодня попали в

опалу как «иностранные агенты». Кремль назначил специального оператора, который занимается организацией и управлением деятельностью С20, опередив тем самым любую инициативу со стороны гражданского общества (хотя, конечно, приходится признать, что ОГО имеют мало опыта в области международной политики и только немногие организации в России работают в этой области).

В таких условиях попытки организовать «Гражданскую двадцатку» (С20), чтобы продемонстрировать всему миру, как российское руководство работает над расширением участия ОГО в процессе принятия решений на национальном и международном уровне, выглядят, по меньшей мере, странно.

Кроме того, Кремль расширил определение ОГО, и теперь под эту категорию попадают научно-исследовательские объединения и даже бизнес-организации. Таким образом, в структуре С20 появились «случайные люди» – в трех из семи рабочих групп, сформированных гражданским обществом, сопредседателями были назначены бизнесмены, многие из которых видят мир совсем в другом свете, нежели большинство некоммерческих ОГО. В мире не известно случая, чтобы представители бизнес-кругов вводились в состав руководства форумов гражданского общества, взаимодействующих с глобальными Саммитами. Без преувеличения, некоторым участникам «Гражданской двадцатки» стало казаться, что Россия таким образом вставляет палки в колеса правозащитной деятельности гражданского общества. Они справедливо указывают на то, что если бы российские власти стремились к равноправию некоммерческих и коммерческих организаций, тогда им следовало бы, как минимум, ввести в «Бизнес-двадцатку» лидеров НКО на правах сопредседателей и членов большего числа рабочих групп.

В результате, перед нами предстает такая картина: многие правозащитные ОГО оказались под ударом и могут быть ликвидированы, а Кремль тем временем пытается продемонстрировать мировому сообществу процветающее гражданское общество, принимающее активное участие в процессе принятия решений. Получается типичная «потемкинская деревня» – видимость демократии, созданная для того, чтобы сблизить с толку иностранных наблюдателей и ОГО.

Практически никто в российском сообществе ОГО (даже политические обозреватели) не ожидал такого мощного и всестороннего наступления на независимые ОГО. В связи с этим, вплотную подойти к разрешению сложившейся ситуации ОГО смогли только сейчас. Однако, как показывает исторический опыт, полностью обойти стороной сотрудничество с государственной властью, пусть даже и самое минимальное, не представляется возможным (см. декларацию общества «Мемориал»).

В сложившейся ситуации мы всё чаще слышим вопрос: нужно ли вообще

В мире не известно случая, чтобы представители бизнес-кругов вводились в состав руководства форумов гражданского общества, взаимодействующих с глобальными саммитами.

международному гражданскому обществу и дальше стремиться к участию в кремлёвском проекте С20? Пока что готового ответа на этот вопрос нет. Деятели ОГО (имеется в виду не столько из России, а из других стран-членов Группы-20 и международные ОГО) должны, для начала, задать себе

два вопроса. Первый: смогут ли они как-то повлиять на процесс принятия решений в С20? Или, другими словами, если они станут участниками «Гражданской двадцатки», будет ли, как минимум, услышан их голос (обществом и теми, кто стоит у власти)? Второй: поможет ли их участие независимым российским ОГО? Сможет ли С20 стать тем инструментом, с помощью которого гражданское общество во всеуслышание опротестует травлю российских ОГО? И если на один, а лучше, на оба вопроса они ответят утвердительно, тогда им можно и нужно рассматривать перспективу дальнейшего участия в деятельности С20.

Что ещё стоит прочитать

«Председательство России в G20 в 2013 году» (в [краткой](#) и [полной](#) форме), Правительство РФ

В этих документах описаны приоритеты политики G20, которые свидетельствуют о двух намечающихся сдвигах: **Во-первых, исследовательская группа G20 по «финансированию инвестиций», возглавляемая Германией и Индонезией, разработала претенциозную повестку, нацеленную на улучшение инвестиционного климата и выявление новых источников долгосрочных инвестиций в инфраструктуру, в первую очередь, для государственно-частных партнерств (ГЧП).** Действительно, на встрече шерп «Группы двадцати» в марте 2013 года российский шерпа Ксения Юдаева, сообщила:

«Обсуждается вопрос об изменении мандатов национальных и международных банков развития и о необходимости сконцентрировать работу институтов развития на содействии инвестициям, прежде всего, в инфраструктуру, а также поддержке частно-государственного партнерства в этой сфере».

В целях содействия исследовательской группе, Всемирный банк (совместно с шестью другими организациями) составил доклад [«О долгосрочном финансировании роста и развития»](#) (февраль 2013 г.); только в одном из двенадцати приложений рассматриваются экологические последствия предложенной инициативы по финансированию инфраструктуры. В 2011 году группа экспертов G20 высокого уровня по инвестициям в инфраструктуру составила перечень «примерных» мегапроектов (в него вошли, например, плотина «Гранд-Инга» и энергосети Восточной и Западной Африки) – опять же, экологические или социальные соображения при этом в расчёт приняты не были.¹

В февральском коммюнике министров финансов и глав Центробанков был представлен [длинный ряд мер](#), которые необходимо принять для содействия «финансированию инвестиций», в том числе предложение, согласно которому ресурсы многосторонних банков развития должны проходить через национальные банки развития. В своем [блоге](#) Нэнси Александер рассказывает о том, как инфраструктурная инициатива, в своем крайнем проявлении, может полностью подмять под себя финансирование ЦРТ, расходы на здравоохранение, образование и другие приоритеты внутренней политики.

Во-вторых, ожидается, что саммит G20 в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 года издаст «Санкт-Петербургский План действий в области развития», в котором, согласно предварительной документации, во

главу угла будет поставлено наращивание потенциала по четырём направлениям:

- продовольственная безопасность с акцентом на увеличении объёмов сельскохозяйственного производства и решении проблемы недоедания;
- инфраструктура с акцентом на трансграничных мегапроектах в области энергетики, водоснабжения, транспорта и телекоммуникаций;
- финансовая инклюзивность с акцентом на повышение финансовой грамотности и обеспечение доступа к финансовым услугам для женщин, мигрантов и молодёжи;
- развитие человеческих ресурсов, в частности, обучение трудоспособного населения ряду навыков, необходимых для удовлетворения потребностей рыночной экономики.

В дополнение, в документе говорится, что G20 обязуются: 1) оказывать поддержку ООН в формировании повестки на период после 2015 года и 2) составить Отчетный доклад по развитию и принять Санкт-Петербургский План действий в области развития.

Какая работа будет проводиться по четырём основным направлениям – в особенности в области инфраструктуры и продовольственной безопасности – всецело зависит от реализации положений нового рамочного соглашения G20 «О финансировании инвестиций».

Учитывая, что в [Многолетнем плане действий по развитию](#), принятом G20 в 2010 году, насчитывалось 9 основных направлений деятельности, напрашивается вопрос: что стало с остальными пятью? Три из них – а именно торговля, частные инвестиции, обеспечение занятости и мобилизация внутренних ресурсов – занимают центральное место в «Концепции мер роста» G20 и Инициативе по финансированию инвестиций. Оставшиеся два направления – устойчивый к внешним воздействиям рост и обмен знаниями – похоже, отошли на второй план. Россия, как страна-председатель G20, разослала приглашения к участию в саммите пяти аутич-странам: Испании (по традиции), Эфиопии (как председателю Африканского союза), Сенегалу (в качестве председателя Нового партнерства в интересах развития Африки – НЕПАД), Казахстану (как представителю Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и СНГ), Брунею-Даруссаламу (как председателю АСЕАН) и Сингапуру (в качестве председателя Группы глобального управления – 3G).

¹ См. документы по инфраструктуре [здесь](#).

Инициатива G20 по финансированию инвестиций: чего не хватает?

Шоудзюнь Цуй, директор по исследованиям, Центр международных исследований энергетических стратегий, Китайский народный университет ЖэньДа

CC BY-SA 2.0 (Alex Carvalho)

С момента принятия председательских полномочий в G20 1 декабря 2012 года, Россия довольно активно и плодотворно сотрудничает с другими международными участниками в выработке новых идей и механизмов, направленных на стимулирование экономического роста и реформирование глобальной архитектуры управления. Безусловно, роль председателя в G20 дает России прекрасную возможность повысить свое влияние на международной арене и достичь своих долгосрочных экономических целей.

Инициатива G20 по финансированию инвестиций

Вместо того, чтобы предложить новые пункты повестки во время саммита G20, который запланирован на 4-5 сентября 2013 года, Россия приняла решение сохранить линию, проводимую G20 в области придания импульса экономическому росту и созданию новых рабочих мест, одновременно увеличив инвестиционные возможности. Однако, хотя повестка G20 в целом не изменилась, поменялись приоритеты. Теперь в центре всеобщего внимания оказалась популярная фраза «финансирование инвестиций». Также создана новая исследовательская группа под председательством Германии и Индонезии, которой предстоит реализовать амбициозную рабочую программу, посвященную «финансированию инвестиций». Эта рабочая программа направлена на обеспечение долгосрочного финансирования в первую очередь крупномасштабных и трансграничных государственно-частных партнерств (ГЧП) в инфраструктуре.

Чего же не хватает в этой инициативе «финансирования инвестиций», возглавляемой Россией? Ответ кроется в том, что в рамках этой инициативы не озвучено, каким образом при оценке экономической целесообразности и реализации инфраструктурных проектов учитываются социальные и экологические составляющие и меры защиты, и вместе с тем достигаются задачи стимулирования экономического роста. Институты гражданского общества и ученые выражают всё большую обеспокоенность относительным отсутствием подобных компонентов.

Также создана новая исследовательская группа под председательством Германии и Индонезии, которой предстоит реализовать амбициозную рабочую программу, посвященную «финансированию инвестиций». Эта рабочая программа направлена на обеспечение долгосрочного финансирования в первую очередь крупномасштабных и трансграничных государственно-частных партнерств (ГЧП) в инфраструктуре.

Принято считать, что развитие инфраструктуры ведёт к экономическому росту и формирует фундамент для создания новых рабочих мест. В эпоху жёсткой экономии идея уделять основное внимание крупным инфраструктурным проектам достойна похвалы, однако, необходимо проанализировать, каким образом проведена оценка социальных

и экологических последствий крупных инфраструктурных проектов. Если G20 проигнорирует подобные последствия, намеренно или непреднамеренно, то окончательные итоги «финансирования инвестиций» будут неустойчивы. В худшем случае, будет сорвана изначальная цель – повышение экономической жизнеспособности. И этими фактами нельзя поступиться.

...инфраструктурные проекты в энергетическом секторе, как правило, требуют большего размера инвестиций и более продолжительного цикла строительства. Также они влекут за собой колоссальные социальные и экологические последствия.

Спрос на инвестиции в энергетическую инфраструктуру

Если внимательно посмотреть на инфраструктурное финансирование в энергетическом секторе, можно лучше понять наш взгляд на эти вопросы. Доступ к энергоносителям исключительно важен для экономического развития и благосостояния человечества. Согласно глобальному исследованию Международного энергетического агентства (МЭА), 1,3 миллиарда человек не имеют доступа к электричеству, а 2,7 миллиарда человек вынуждены готовить пищу в антисанитарных условиях. Более 95% этого населения проживают или на юге Африки, или в развивающихся странах Азии, и 84% из них живут в сельской местности. В большинстве случаев, отсутствие доступа к современным источникам энергии увязано с отсутствием

источников чистой воды, санитарных условий и медицины. Поэтому, финансирование инфраструктурных проектов в энергетическом секторе не только отвечает потребностям экономического восстановления, но также может повысить качество жизни в менее развитых странах.

Для того, чтобы ликвидировать огромный разрыв между энергетическим спросом и предложением, по расчётам МЭА объем инвестиций в энергетическую инфраструктуру со стороны многосторонних банков развития и в рамках официальной помощи развитию (ОПР) должно достигать в среднем 18 млрд долларов США в период с 2010 по 2030. Безусловно, подобное резкое увеличение финансирования будет иметь значительные экономические, социальные и экологические последствия.

В сравнении с другими секторами, инфраструктурные проекты в энергетическом секторе, как правило, требуют большего размера инвестиций и более продолжительного цикла строительства. Также они влекут за собой колоссальные социальные и экологические последствия. Для большей ясности можно выделить следующие четыре характеристики инфраструктурных проектов в энергетике:

- 1. Длительный срок эксплуатации.** Крупномасштабные энергетические инфраструктурные проекты обычно предполагают длительный срок подготовки и строительства до ввода в эксплуатацию. Например, на строительство ГЭС может уйти 5 лет, а срок службы превышает 50 лет.
- 2. Крупномасштабные инвестиции.** Например, один километр нефтегазопровода или мегаватт энергии могут стоить 1 миллион долларов, поэтому, каждый проект может обойтись в сотни миллионов долларов.
- 3. Высокие риски.** Поскольку крупные суммы, как правило, инвестируются на

длительный срок, сопутствующие риски также очень высоки. Это обусловлено рядом факторов, включая неопределенность спроса, неожиданные экологические ситуации, технологические препятствия и, самое важное, политическая, управленческая неопределенность и неясности, связанные с политикой.

Проект Бужагали может стать дорогой ошибкой, если речной сток окажется недостаточным для турбин ГЭС, к чему может привести изменения климата.

- 4. Низкий реальный доход.** Объем инвестиций и каскадный эффект повышения цен могут иметь серьезные негативные последствия для остальных секторов экономики, из-за чего ежегодный доход в реальном исчислении будет крайне низким. Однако, в то время как реальный доход стремится к нулю, в долгосрочной перспективе он вряд ли будет негативным.

Плотина Бужагали: пример плохого планирования

Гидроэнергетика, выступая как зрелая, надежная технология обеспечения электричеством по конкурентоспособным ценам, представляет собой обоснованное решение электроснабжения граждан развивающихся стран. Глобальный потенциал гидрогенерации оценивается в 14.500 тераватт/час, что вчетверо превышает нынешние объемы выработки энергии, причём, этот потенциал в основном приходится на страны Азии и Африки, где неосвоенными остаются 92% и 80% резервов соответственно.

Строительство плотин гидроэлектростанции может послужить катализатором экономического и социального развития, обеспечивая одновременно и воду, и энергию. Крупные гидропроекты могут удовлетворить многочисленные потребности, например, сократить нехватку энергии, содействовать орошению сельскохозяйственных угодий и повышению туристической привлекательности.

Однако, при отсутствии должного проектирования подобные проекты приводят к негативным экологическим последствиям на территории строительства, например, к исчезновению фауны и среды обитания, необходимости охранять краснокнижных животных и птиц, эрозии почвы. Более того, глобальное потепление и его последствия для уровня вод, расхода реки и экологии могут отразиться на потенциале ГЭС и плотин. Наконец, строительство плотин приведёт к затоплению пахотных земель и земель, предназначенных под застройку, а социальные последствия вынужденного переселения жителей могут быть также негативными.

Статистика свидетельствует, что небольшие плотины могут быть более пагубны, чем крупные, потому что для них чаще свойственны низкая эффективность и испарение. В результате этого, развивающиеся страны стремятся строить крупные плотины. В таких странах, как ЮАР и Индия, правительства даже запретили строительство

Инвестиции в условиях жёсткой экономии

Сергей Гуриев, Российская экономическая школа (РЭШ)

В период председательства Российской Федерации в «Группе двадцати», инвестиции поднялись на верхнюю строчку повестки этой организации. С учетом замедления темпов экономического роста во всех странах-членах G20 (а во многих даже наблюдается экономический спад), совершенно очевидно, что необходимо привлечение всё большего количества инвестиций. Сложность заключается в том, что многие страны-члены G20 не могут финансировать инвестиции, поскольку из-за огромного государственного долга они вынуждены проводить политику жёсткой экономии. Каким образом можно увеличить поток инвестиций в условиях жёсткой экономии? Ключевой мерой на этом пути, разумеется, станет создание благоприятных условий и стимулов для инвестиций со стороны частного сектора – совершенствование системы управления, противодействие коррупции, повышение прозрачности и эффективности регулирования в этой области. Частный сектор располагает свободной наличностью, но при этом не спешит инвестировать эти средства, опасаясь неопределенности – не только в макроэкономическом плане, но также и неопределенности, связанной непосредственно с вопросами регулирования, налогообложения, а в некоторых случаях и с экспроприацией инвестиций. Если правительствам удастся свести на нет факторы неопределенности, объем инвестиций в мировую экономику вырастет, что, в свою очередь, обеспечит экономический рост.

большого количества мелких плотин в ряде регионов. Однако, у каждой медали есть две стороны. Возникает вопрос, могут ли крупные гидропроекты иметь ещё более печальные социальные и экологические последствия, если они плохо спланированы или профинансированы.

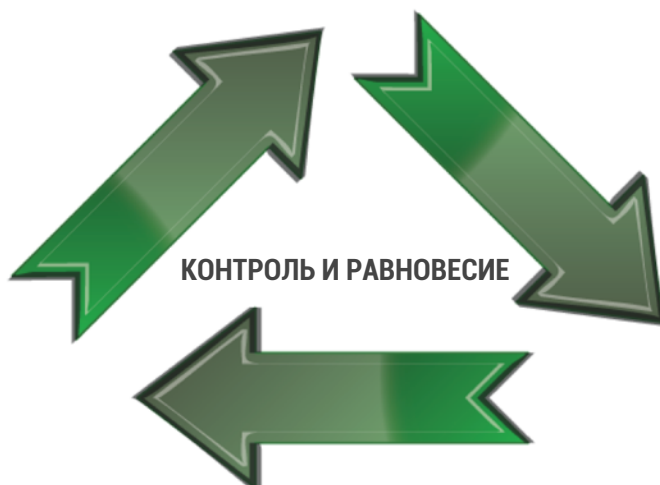
Примером такого неудачного случая служит ГЭС в Буджагали, Уганда, проект, мощностью в 250 мегаватт, представляющий собой плотину возле водопадов Буджагали на реке Нил, ниже по течению от двух других крупных ГЭС, Киры и Налубаале. Строительство плотины было завершено в июле 2012, а ввод в эксплуатацию состоялся в октябре 2012.

...расходы подрядчика по проекту Буджагали выросли с начальной суммы в 460 млн долларов США до 860 млн, и ещё 74,7 млн будет потрачено на линии электропередач. Мегаватт энергии ГЭС Буджагали стоит 3,6 млн долларов, т.е. в три раза больше по сравнению с ГЭС «Три ущелья» в Китае, где мегаватт обходится в 1,2 миллиона.

Сейчас в Уганде наблюдается стремительный рост потребности в электроэнергии, поэтому нехватка энергии стала самым крупным препятствием на пути экономического роста. Изначально, строительство было запланировано на январь 2003 года, но было отложено в свете протестов экологов и местных жителей. Несмотря на трудности и неопределённости, строительство было начато в июне 2007 года, причём, инвестиции поступали из 12 различных источников, включая Всемирный банк, Европейский инвестиционный банк и Африканский банк развития. Проект представлял собой государственно-частное партнерство между правительством Уганды и филиалами «Ю Эс Блэкстоун» (U.S. Blackstone).

Гражданское сообщество обеспокоено влиянием этой плотины на состояние озера Виктория, от которого зависят жизни миллионов людей и существование биоразнообразия. В

озере может значительно снизиться уровень воды, частично из-за двух менее крупных плотин выше по течению от Буджагали. Если плотина Буджагали выйдет на плановую мощность, уровень

воды в этом крупнейшем озере на континенте может ещё больше упасть. В результате этого, дефицит энергии вызовет экономические сбои, поскольку практически вся энергия в Уганде вырабатывается на ГЭС. Проект Буджагали может стать дорогой ошибкой, если речной сток окажется недостаточным для турбин ГЭС, к чему может привести изменения климата.

Стоит отметить, что расходы подрядчика по проекту Буджагали выросли с начальной суммы в 460 млн долларов США до 860 млн, и ещё 74,7 млн будет потрачено на линии электропередач. Мегаватт энергии ГЭС Буджагали стоит 3,6 млн долларов, т.е. в три раза больше по сравнению с ГЭС «Три ущелья» в Китае, где мегаватт обходится в 1,2 миллиона. В тот же период времени, стоимость строительства плотины в Судане и Эфиопии составила 1,3 млн и 1,1 млн за мегаватт, соответственно. Причиной такого перерасхода средств при строительстве Буджагали может быть коррупция и плохое управление. Также, поскольку Буджагали – это проект государственно-частного партнерства, оказывается сильное давление с целью возврата займа, вследствие чего растут цены на электричество.

В настоящее время, тарифы на электроэнергию с этой ГЭС для конечных потребителей составляют 24 цента/КВч, что в пять раз дороже по сравнению с ГЭС Киры и Налубаале. Учитывая, что ВВП на душу населения в Уганде в 2012 году составляло, по данным МВФ, лишь 589 долларов США, подобная тарификация означает, что расходы на электричество могут превышать на 10% доходы семьи.

Поэтому, жителям Уганды есть о чем беспокоиться, поскольку нельзя себе представить достойного существования, если оставшегося дохода не хватает на жилье, одежду, обучение и транспорт. Хотя Уганда испытывает потребность в энергии, ей не нужна ещё одна ГЭС, ставшая экономическим кошмаром.

Таким образом, приоритетом G20 при российском председательстве остаётся улучшение инвестиционного климата, что вполне оправдано, учитывая нынешнюю глобальную экономическую ситуацию. Однако, устойчивые крупномасштабные инфраструктурные проекты требуют создания нормативных механизмов для снижения рисков, к которым может привести социальная и экологическая обстановка. Также, важную

роль будет играть техническая помощь организаций гражданского общества (ОГО), поскольку они могут использовать свою исключительную гибкость, особый опыт и зачастую близость к инфраструктуре для содействия диалогу между многочисленными участниками процесса, обеспечения их вовлечённости и привлечению их сил и средств.

...случай с плотиной Буджагали подчёркивает важность учета социальных и экологических факторов при проведении технико-экономического обоснования проекта.

Наконец, случай с плотиной Буджагали подчёркивает важность учета социальных и экологических факторов при проведении технико-экономического обоснования проекта. Если экологические и социальные последствия не просчитаны надлежащим образом, нельзя полагать, что инфраструктурные инвестиции приведут к устойчивому экономическому росту.

Материалы по Инициативе G20 в области финансирования инвестиций в инфраструктуру

Доклады по инвестициям в инфраструктуру

- ["Инфраструктура: повестка G20](#), комментарии французского Минфина к инфраструктурному мандату на саммите G20, прошедшему в 2011 году во Франции (Powerpoint).
- [Доклад экспертной группы высокого уровня G20 по инфраструктуре](#), октябрь 2011 г.
- [План действий по инфраструктуре](#), доклад Рабочей группы МБР по инфраструктуре, представленный G20 в октябре 2011 г.
- ["Трансформация через инфраструктуру: обновления стратегии Всемирного банка за фискальные 2012-2015 гг."](#), включая приложение "Поддержка инфраструктурных проектов в развивающихся странах", представленные на рассмотрение G20 Рабочей группой МБР по инфраструктуре. http://www.boell.org/downloads/Supplemental_Note_Infrastructure.pdf
- ["Развитие инфраструктуры: встречая вызов"](#) - Амар Бхаттачария, Маттиа Романи и Николас Стерн (Лондонская школа экономики, G24 и др.).
- "Бизнес-двадцатка": ["Инвестиции и инфраструктура"](#) (Powerpoint).

Доклады по долгосрочному финансированию

- ["Долгосрочное финансирование инвестиций для роста и развития: совместный доклад"](#), Всемирный банк, ОЭСР, МВФ, ЮНКТАД, Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН), СФС, февраль 2013 г. (для ознакомления с предлагаемой рабочей программой G20 см. стр. 31-33).
- "Инвестиции и их финансирование: макроэкономический взгляд", приложение к Аналитической записке G20, совещания министров финансов и глав Центробанков, февраль 2013 г., МВФ. <http://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2013/022113annx.pdf>
- ["Факторы финансового регулирования, снижающие доступность долгосрочного финансирования"](#), доклад к министрам финансов и главам центробанков в рамках G20, Совет по финансовой стабильности, 8 февраля 2013 г.
- G20 направляет [работу ОЭСР](#) в области долгосрочного финансирования.
- [Взгляды на долгосрочное финансирование со стороны G30, Всемирного банка, СФС и Европейской комиссии, сформулированные Торговой палатой США](#) для G20.

Роль частного сектора в развитии

- ["Помощь и частный сектор: снижение уровня нищеты и ускорение развития?"](#) доклад организации Reality of Aid («Реальная помощь») за 2012 г.
- ["Те ли вопросы мы задаем? Роль государственно-частных партнерств в международном развитии"](#), дискуссионный доклад Католического агентства по зарубежному развитию (CAFOD), апрель 2013 г.
- ["Личная прибыль на благо общества? Могут ли инвестиции в частные предприятия помочь бедным?"](#) Йерун Кваккенбос, Европейская сеть НПО по проблемам долга и развития (Eurodad), 2012 г.

Что ещё стоит прочитать

Доклад [“Навстречу саммиту G20 в Санкт-Петербурге: время России задавать курс”,](#) подготовленный Марком Медишем и Дэниэлом Лучичем по заказу Центра глобальных интересов (Center on Global Interests – CGI), г. Вашингтон (весна 2013 г.)

Согласно этому «промежуточному отчету», России представилась завидная и абсолютно уникальная возможность занять место у штурвала многонациональной машины, с капитанской дальновидностью направляя мировую политику в ту или иную сторону. Объясняется это тем, что Россия возглавит четыре саммита подряд: в 2012 году саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в 2013 – G20, в 2014 – G8 и в 2015 – саммит БРИКС. Однако, критики опасаются, что Россия пойдёт на поводу у своих изоляционистских взглядов и сбросит обороты ещё на этапе саммита G20 или же вообще сведёт всю движущую силу на нет, утвердив одностороннюю и необъективную повестку, ставящую во главу угла национальные интересы России.

В своей программе для G20 Российская Федерация на первый план выдвигает глобальный рост экономики и обеспечение занятости. В основе программы лежат три столпа: создание качественных рабочих мест, доверие и прозрачность, а также эффективное регулирование. Тем не менее, поскольку на страже российской повестки, тяготеющей в сторону бизнес-сообщества, стоит команда экспертов, большей частью состоящая из экономистов и выходцев из бизнес-среды, весьма сомнительно, что в ней найдут отражение другие «глобальные общественные блага», как-то: вопросы климата, продовольственной безопасности и прав человека.

На саммите в Санкт-Петербурге будут рассмотрены следующие ключевые вопросы:

Реформа квот МВФ. В настоящее время, представительство страны в МВФ и, соответственно, её вес на голосовании определяется квотой, которая высчитывается на основании показателя ВВП страны. Эта система наделяет чрезмерной властью США и Европу в сравнении с другими странами-членами МВФ. Реформирование процедуры высчитывания квот с целью повышения инклюзивности фонда и перераспределения квот в пользу стран с недостаточным представительством – это вопрос жизненной необходимости. К сожалению, из-за затянувшегося бюджетного кризиса в США ратификация членами фонда изменений, принятых в ходе первого этапа обсуждений пересмотра квот, так и не была проведена – хотя уже начался следующий этап переговоров по более фундаментальным изменениям. В итоге, может получиться, что крайний срок решения этого вопроса вообще сдвинется на 2014 год, когда председательство в «Группе двадцати» перейдёт к Австралии.

Государственный долг. Страны-члены G20 выработали различные подходы к вопросу управления государственным долгом. Большинство европейских стран склоняется к введению мер жёсткой экономии, в то время как США традиционно полагается на теорию фискальных стимулов Дж. М. Кейнса. Одна и та же модель не может удовлетворить всех, когда дело доходит до управления долгом. Проложить курс с учетом всех этих различий – задача не из простых, и теперь её предстоит решать России на посту председателя G20.

Управление мировым золотовалютным резервом. В настоящее время лидирующей мировой валютой остается доллар США, однако многие экономисты мечтают о радикальной перестройке существующей финансовой системы путем развития региональных финансовых центров. Однако то, что сегодняшняя система сможет выдержать подобное потрясение, вызывает сомнения. По мнению специалистов из Вашингтонского Центра глобальных интересов, этот сдвиг во многом будет определяться процессами, ориентированными на рынок.

Финансирование инфраструктуры. Россия призвала G20 сделать долгосрочное финансирование крупных инфраструктурных проектов более доступным. Однако, при ближайшем рассмотрении, вполне может оказаться, что это вопрос вовсе не глобального масштаба, а скорее относится к внутренней политике России и, соответственно, должен ею решаться в национальном порядке, например, путем реструктурирования пенсионной системы, системы страхования и других систем социальных отчислений. Одним из возможных источников финансирования подобных проектов может стать облава на оффшорные банковские счета, которые ежегодно выводят из страны миллиарды долларов США в виде налогов.

Центр глобальных интересов формулирует 10 рекомендаций на период председательства России в G20, в числе прочего, предлагая сделать акцент на климатических изменениях и продовольственной безопасности, координации региональной банковской сферы, а также завершении переговоров по Соглашению ВТО о содействии развитию торговли.

Председательство в «Группе двадцати» несет в себе огромный потенциал – оно дает власть определить направление глобальной повестки. Однако эту редкую возможность очень просто упустить, если страна не сможет сформировать четкую, многостороннюю и межотраслевую программу роста и реформ.

2013: Произойдёт ли слияние повесток G8 и G20?

Джоанна Рей, менеджер по политике и связям с правительством, BOND, Великобритания

В открытом письме, направленном остальным руководителям стран «Восьмёрки» в январе, британский премьер-министр Дэвид Кэмерон обрисовал свои планы на время саммита под председательством Великобритании в 2013 году. Приоритетными направлениями стали три: налоги, торговля и прозрачность, призванные содействовать развитию глобальной экономики. Россия в свою очередь сформулировала свои три приоритетные задачи на время председательства в «Двадцатке» в 2013 году: инвестиции и занятость для экономического роста, доверие и прозрачность для экономического роста и эффективное регулирование на финансовых рынках для экономического роста.

На первый взгляд, эти заявленные повестки выглядят одинаково, вызывая вопросы о возможности объединения работы G8 и G20. Естественно, и тот факт, что все страны-члены G8 входят в состав «Двадцатки», предполагает некое единообразие приоритетов обеих групп, но также ставит под сомнение необходимость их одновременного функционирования.

...как G8 добиться конкретных результатов на саммите в июне 2013, которые бы не были отвергнуты на саммите «Двадцатки» в сентябре того же года?

Остается ли G8 актуальной в мире G20? Какую дополнительную ценность несет G8 в свете изменившейся геополитической ситуации, что потребовало бы участия большего,

нежели эти восемь стран, числа сторон для обеспечения реальных подвижек в решении глобальных вопросов? И, если говорить о ближайшем будущем, как G8 добиться конкретных результатов на

саммите в июне 2013, которые бы не были отвергнуты на саммите «Двадцатки» в сентябре того же года?

Возрождение G8.

В последние годы произошел некоторый ренессанс G8. Саммит во французском Довиле в 2011 году стал последним, который проходил в атмосфере официоза. Уже в 2012 США изменили формат и настрой саммита, вернувшись к изначальной, неформальной обстановке G8, когда лидеры стран ведут так называемые «беседы у

Ещё одной важной подвижкой стал отход от обещаний значительного финансирования по актуальным вопросам, таким как здравоохранение, гуманитарная помощь, списание долгов и продовольствие...

камелька». Ожидается, что в 2013 году Великобритания продолжит эту традицию.

Отход от обещаний.

Ещё одной важной подвижкой стал отход от обещаний значительного финансирования по актуальным вопросам, таким как здравоохранение, гуманитарная помощь, списание долгов и продовольствие. На смену пришел более интровертивный подход, призванный навести порядок в самих странах G8. Именно этим «Восьмёрка» может обеспечить дополнительную ценность и не дублировать более широкие мировые процессы, проводимые «Двадцаткой», а дополнять их.

Признанные достижения.

У G8 также давняя история (это будет 39-й саммит) и общепризнанные

достижения в деле нахождения консенсуса, принятия четких решений и согласования коллективных и индивидуальных обязательств. Хотя «Восьмёрке» не удалось выполнить некоторые из них, на её примере можно извлечь важные уроки обеспечения достижения конкретных целей и результатов, чего «Двадцатке» не удастся сделать последовательным образом.

Отчётность.

У G8 также есть возможность установления новых стандартов отчётности. Британское правительство обязалось опубликовать в преддверии июньского саммита полный отчёт о ходе выполнения свыше 60 обязательств, взятых странами «Восьмёрки», по развитию в девяти секторах. Наряду с качественным анализом взятых

обязательств, в отчёте будет применен новый оценочный подход, который выходит за рамки простой системы, когда присваиваются баллы за достижение согласованных обязательств. Также, если в этом году G8 признает необходимость отчётности не только перед собой, но и перед всеми иными странами, не входящими в «Восьмёрку», но затрагиваемыми её решениями, это создаст важный прецедент для G20.

Отношения между G8 и G20.

Даже если G8 сможет договориться в июне о принятии серьезных обязательств по таким вопросам, как налоги и прозрачность, будет трудно убедить другие страны «Двадцатки» принять инициативы, предложенные закрытой и менее репрезентативной группой. Великобритании, также как и другим странам «Восьмёрки» необходимо учитывать подобную динамику и стараться сохранить баланс, концентрируясь на конкретных и внушающих доверие результатах, и, в то же время, оставляя место и возможность другим странам осознанно внести свои предложения и, в перспективе, согласовать дополнительные инициативы. Стремление G8 «навести порядок в собственном доме», также представляется полезным, что не умаляет возможности для несколько более широких и репрезентативных групп договариваться о коллективных обязательствах.

Специальные вопросы G8.

Великобритания также решила воспользоваться полномочиями председательства в «Восьмёрке» для достижения прогресса по иным важным вопросам. Например, Великобритания намерена провести представительное мероприятие по голоду и продовольствию за неделю до саммита лидеров стран, а ряд министров иностранных дел предложили глобальную инициативу по предотвращению сексуального насилия в конфликтных ситуациях. В рамках саммита лидеров стран также будет обсуждаться постоянный пункт повестки – насущные вопросы внешней политики.

Председательство Великобритании в G8 : Основные даты

Мероприятие	Дата и место
Мероприятие G8 по «продовольствию для экономического роста»	8 июня, Лондон
Мероприятия G8 по 3-м «Т»	15 июня, Лондон
Саммит G8	17-18 июня, Лох-Эрн, Эннискиллен, Северная Ирландия

Россия, таким образом, сможет навести мосты между обеими группами в 2013 году и в дальнейшем.

Ключевая роль России.

России принадлежит исключительная роль в достижении всех этих целей. Она не только входит как в G8, так и в G20, не только принимает полномочия председателя G20 в 2013 году, но в следующем году к ней также перейдёт председательство в G8. Россия, таким образом, сможет навести мосты между обеими группами в 2013 году, и в дальнейшем.

Официальный вебсайт G8 под председательством Великобритании : <https://www.gov.uk/government/topical-events/g8-2013>

Официальный твиттер: @G8

Ключевая цитата: "...Лох-Эрн 2013 вернет G8 к истокам. Изначально, беседы у камелька, которые стали прообразом нынешних встреч лидеров G8, состоялись в замке Рамбуйе в 1975 году. Теперь, спустя почти 40 лет, мы возвращаемся к этим принципам. Не будет никаких пространных коммюнике. Никаких километровых кортежей. И никакой армии официальных лиц, рассказывающих друг другу, что думает, или должен думать, каждый из лидеров. Вместо этого, мы используем подход, предложенный президентом Обамой в этом году в Кэмп Дэвиде: один стол переговоров и единая дискуссия, причём, лидеры отчитываются друг перед другом"

Источник: http://www.huffingtonpost.com/david-cameron/g8-summit-2013-lough-erne_b_2167429.html

Source: The Hindu

Министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг и американская актриса Анджелина Джоли в роли посла доброй воли ООН во время пресс-конференции, прошедшей в рамках встречи министров иностранных дел G8 в Лондоне 11 апреля 2013 года и посвященной проблеме сексуального насилия над женщинами в условиях конфликтов.

Инициатива по финансированию инвестиций и инвестиции в инфраструктуру

Сергей Дробышевский, Исполнительный директор Экспертного совета по G20, Руководитель научного направления Института экономической политики им. Е.Т.Гайдара (Москва, Россия)

В качестве одного из приоритетов своего председательства в G20 в этом году Россия объявила финансирование инвестиций и инвестиции ради роста и создания новых рабочих мест. Эта инициатива России направлена на преодоление глобальной рецессии и возвращение экономик к устойчивому экономическому росту.

Мировой экономический кризис 2008-2009 годов, ставший самым глубоким кризисом со времен Великой депрессии, нанес удар по обеим сторонам инвестиционного процесса. Сокращение совокупного спроса в экономике, доминирование негативных ожиданий и сохранение неопределенности относительно выхода экономик из кризиса удерживают компании от развития производственных мощностей, новых инвестиций. В то же время, сжатие балансов (деleverидж) в финансовом секторе, бюджетная консолидация ограничивают объем доступных средств для финансирования инвестиций.

Динамика инвестиций в начальной фазе глобального финансового кризиса сильно различалась между развитыми и развивающимися странами. В развитых экономиках инвестиции сократились на 15%, а затем начали медленно восстанавливаться, но доля инвестиций в ВВП оказалась на 10% меньше, чем до кризиса. В развивающихся странах инвестиции в кризисный период наоборот ускорились, но это ускорение не было однородным по странам. В основном, общий прирост инвестиций был достигнут за счёт Китая. При этом значительная доля пост-кризисных инвестиций, включая инвестиции в инфраструктуру, была частью антикризисных стимулирующих

программ, финансирование которых в настоящее время уменьшается.

Если в 2008 году сокращение международных долгосрочных долговых потоков капитала (синдицированное кредитование и облигации) затронуло практически все страны, то их восстановление в 2009 году в значительной степени зависело от доступа страны на международные рынки облигаций. Долговые потоки капитала в развивающиеся страны «Группы 20» в 2009 году увеличились на 18%, а в страны со средним уровнем дохода – упали на 13%.

Влияние кризиса на потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из стран ОЭСР также оказалось значительным: они снизились на 46% за 2008 – 2009 гг. При этом сопоставимое снижение продемонстрировали и потоки прямых иностранных инвестиций в страны ОЭСР.

Хотя эмиссия корпоративных облигаций компаниями инфраструктурных секторов достигла рекордного уровня, привлечённые средства большей частью были направлены на рефинансирование существующей задолженности.

Таким образом, ситуация в мире с реальными инвестициями, в первую очередь – с долгосрочными инвестициями, может быть охарактеризована следующими основными особенностями:

1. Заинтересованность частных компаний и фирм в новых инвестиционных проектах крайне низка. Это справедливо как для развитых

экономик – перспективы восстановления спроса в них остаются крайне туманными, так и для развивающихся. Последние остаются зависимыми от роста в развитых странах, спрос со стороны исключительно внутреннего рынка, как показывает практика, оказывается не достаточным.

2. Сжатие финансового сектора, в том числе вследствие ужесточения требований банковских регуляторов, отразилось, в первую очередь, на кредитной активности банков. В условиях повышения общего уровня рисков и неопределенности банки предпочитают вкладывать свободные ресурсы исключительно в высоколиквидные активы (говорить о выборе исключительно надежных активов достаточно трудно на фоне ситуации с долгом ряда стран, обладавших ещё недавно наивысшими суверенными рейтингами), а не кредитовать нефинансовый сектор. Активная эмиссия государственных долговых бумаг поддерживает этот процесс.

Объем трансграничного банковского кредитования и кредитования в иностранной валюте европейскими банками на срок более 2 лет после кризиса сокращался, а с 2009 г. темпы роста долгосрочного кредитования были ниже, чем краткосрочного. В результате банки других стран, небанковские финансовые институты, а также рынки капитала начали замещать европейские банки в предоставлении долгосрочного финансирования, однако до сих пор остается неясным, насколько они смогут полностью нивелировать сокращение роли европейских банков, особенно в сферах кредитования небольших компаний и проектного финансирования.

3. Институциональные инвесторы, традиционно выступающие как источник долгосрочных ресурсов, вынуждены резко сократить предложение капитала, так как, с одной стороны, они понесли потери из-за падения цен финансовых инструментов в ходе кризиса, а с другой – замедлился приток в них новых средств из-за снижения отчислений и взносов со стороны как работодателей, так и частных лиц.

Кроме того, роль институциональных инвесторов в предоставлении долгосрочного финансирования ограничена в связи с отсутствием подходящих инвестиционных механизмов, проблемами инвестиционного и риск-менеджмента, вопросами прозрачности деятельности, некачественной статистикой и нехваткой «бенчмарков» для активов с низкой ликвидностью. Экономический кризис также оказывает влияние на инвестиционные стратегии институциональных инвесторов, вызывая более осторожное размещение средств. Рост волатильности и снижение доходности на рынках акций США и Европы снизили аппетит инвесторов к риску и повысили спрос на государственные ценные бумаги высокой степени надежности.

4. Радикально изменилось географическое распределение источников капитальных ресурсов. Если в 1990-2000-х годах основными источниками средств для финансирования инвестиций являлись экономически развитые страны, а развивающиеся страны выступали как реципиенты капитала, то в настоящее время большие объемы свободных средств скопились как раз в странах-экспортерах сырьевых ресурсов и развивающихся экономиках. Формы этих сбережений разнообразны – это и суверенные фонды, и сбережения крупнейших компаний этих стран (зачастую – государственных), и международные резервы центральных банков, и средства институтов развития и государственных бюджетов.

5. Бюджетные источники средств в развитых экономиках не могут выступать как источники для долгосрочных инвестиций: бюджетная консолидация требует максимального ограничения новых бюджетных расходов, возможности новых долговых заимствований исчерпаны. В большинстве развивающихся стран, при том что бюджетные или квази-

бюджетные источники средств доступны, их использование для финансирования инвестиционных проектов внутри страны (например, финансирование инфраструктуры) сдерживается низкой эффективностью бюджетных инвестиций, институциональными ограничениями на вложения внутри страны.

...в 2012 г. объемы реализации инфраструктурных проектов оказались на исторически минимальном уровне.

6. Мягкая денежно-кредитная политика и беспрецедентно низкие процентные ставки не повышают доступность финансовых средств для экономики. Это напоминает известный со времен Кейнса феномен «ловушки ликвидности». Однако, сейчас ситуация более сложная: банки не просто не готовы кредитовать, но активно используют получаемую от денежных властей ликвидность для улучшения собственного баланса, получившего «пробоины» в ходе кризиса. Низкие процентные ставки играют важную роль для заемщиков, но роль таких заемщиков выполняют правительства, и денежные власти помогают лишь снизить стоимость обслуживания государственного долга.

... в настоящее время большие объемы свободных средств скопились как раз в странах-экспортерах сырьевых ресурсов и развивающихся экономиках.

Необходимо отметить, что государственные долговые обязательства даже развивающихся стран и стран с переходной экономикой, эмитированные в национальных валютах, оказываются в настоящее время одним из наиболее привлекательных активов. Приток иностранного капитала в данные страны способствовал развитию локальных рынков облигаций в национальной валюте. В то же время объемы размещения корпоративного долга на локальных рынках остаются незначительными.

Совет по финансовой стабильности (СФС) изучил потенциальное влияние на долгосрочное финансирование мер, принятие которых в юрисдикциях стран-членов СФС было согласовано на международном уровне. Основной канал

влияния данных мер на долгосрочное финансирование состоит в обеспечении более устойчивых, надежных и эффективных финансовых систем.

На данный момент есть мало свидетельств того, что глобальные реформы финансового регулирования в значительной мере способствовали решению проблемы нехватки долгосрочных инвестиционных ресурсов. Более того, эффекты данных реформ будут различаться в зависимости от юрисдикции.

Необходимо отметить, что хотя реформы непосредственно не затрагивают вопросы долгосрочного финансирования, они оказывают влияние на стимулы различных финансовых институтов, участвующих в рынке долгосрочного финансирования. В частности, в соответствии с согласованными мерами банки должны будут повысить уровень достаточности капитала и снизить уровень рисков, возникающих при трансформации активов разной срочности. В результате может вырасти стоимость долгосрочных кредитов и/или снизиться их предложение. Это означает, что вырастет спрос на средства других поставщиков долгосрочных финансовых ресурсов. При этом их регулирование должно обеспечить эффективность их функционирования, не оказывая негативного влияния на финансовую стабильность. В долгосрочной перспективе стимулирование национальных сбережений и емкости национальных финансовых рынков обеспечит больший и менее волатильный объем долгосрочного финансирования, особенно в развивающихся странах и странах и переходной экономикой.

Кроме того, существует ряд нефинансовых факторов, которые могут подорвать стимулы к осуществлению долгосрочных частных инвестиций. Данные факторы включают в себя налоговые системы, поощряющие долговое финансирование в ущерб акционерному капиталу, ограничения на ПИИ, избыточное вмешательство государства, а также неудовлетворительная защита прав иностранных инвесторов.

Несмотря на высокую общественную отдачу, инфраструктурные проекты часто оказываются нерентабельными. Для повышения интереса частных компаний к таким проектам необходимо покрыть разницу между издержками и

доходами частных компаний за счёт использования государственных ресурсов, а также применения законодательных и институциональных мер. В то же время, органы государственной власти должны избегать принятия на себя чрезмерных фискальных рисков, связанных с реализацией амбициозных инвестиционных проектов.

...банки не просто не готовы кредитовать, но активно используют получаемую от денежных властей ликвидность для улучшения собственного баланса, получившего «пробоины» в ходе кризиса.

В настоящее время традиционные источники финансирования инфраструктуры ограничены. Исторически значительный объем ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов предоставлялся банками. При этом крупные банки развитых стран финансировали проекты в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Но так как проблемы в европейском банковском секторе, по всей видимости, продолжатся и в среднесрочной перспективе, наблюдается значительный разрыв между спросом на ресурсы для реализации инфраструктурных проектов и их предложением. Это привело к тому, что в 2012 г. объемы реализации инфраструктурных проектов оказались на исторически минимальном уровне. Хотя эмиссия корпоративных облигаций компаниями инфраструктурных секторов достигла рекордного уровня, привлеченные средства большей частью были направлены на рефинансирование существующей задолженности.

Инвестиции институциональных инвесторов в инфраструктуру до сих пор ограничены в связи с нехваткой инвестиционных механизмов, надежной статистики, недостатком возможностей по квалифицированному инвестиционному и риск-менеджменту инфраструктурных проектов, регуляторными проблемами, отсутствием общепризнанных «бенчмарков» для инфраструктурных проектов.

Необходимым условием участия многих институциональных инвесторов в инфраструктурных проектах является наличие рейтинга инвестиционного уровня у заемщика. Поэтому меры, способствующие получению потенциальными заемщиками таких рейтингов (например, государственные гарантии, привлечение средств международных финансовых институтов), могут привести к повышению инвестиций в инфраструктуру.

...органы государственной власти должны избегать принятия на себя чрезмерных фискальных рисков, связанных с реализацией амбициозных инвестиционных проектов.

Желание частных инвесторов осуществлять финансирование инфраструктурных проектов зависит от: существования эффективно функционирующих схем частно-государственного партнерства, наличия ресурсов для разработки и реализации проектов; прозрачности и эффективности проектов; наличия эффективной судебной системы; правил репатриации капитала; законодательства; существования кредитной культуры в сфере общественной инфраструктуры; качества координации действия между различными органами власти.

В заключении хотелось бы отметить ещё одно фундаментальное, на мой взгляд, противоречие при рассмотрении вопроса об инфраструктурных инвестициях. При том что наибольшую потребность в

инвестициях в инфраструктуру испытывают развивающиеся страны, активизацию таких инвестиций во время «инвестиционной паузы» и как элемент антикризисной политики их экономически более выгодно применять, наоборот - в странах Европы, США и Японии. В последних инфраструктурные инвестиции (разумеется, в настоящее время не за счёт бюджетных средств, а с привлечением частного капитала, выпуска специальных инфраструктурных облигаций проектными компаниями и т.д.) могут стать одним из факторов подготовки к новой волне устойчивого экономического роста. В то же время, в развивающихся странах (и опыт России, Китая, Бразилии до кризиса это подтверждает) новые инфраструктурные проекты зачастую приводят лишь к большим объемам осуществленных инвестиций, тогда как их польза для последующего развития экономики мала.

...опыт России, Китая, Бразилии до кризиса подтверждает, что новые инфраструктурные проекты зачастую приводят лишь к большим объемам осуществленных инвестиций, тогда как их польза для последующего развития экономики мала.

(CC BY-NC-SA 2.0) (Ben Cooper)

Что ещё стоит прочитать

«Миру нужно многостороннее инвестиционное соглашение»

Андерс Аслунд, Институт мировой экономики Петерсона,
концептуальная записка 13-01, январь 2013 г.

Начиная с периода 1970-1998 годов, попытки заключить Многостороннее инвестиционное соглашение (МИС) терпели одно поражение за другим – препоны возникали со стороны правительства Франции и социальных движений. В настоящей записке приводятся аргументы в пользу того, что за последнее десятилетие потребность в МИС сильно выросла, а все возражения, возможно, уже отпали сами собой. Следовательно, в записке странам-членам G20 предлагается воспользоваться грядущим саммитом в Санкт-Петербурге, чтобы положить начало переговорам по заключению плюрилатерального МИС.

Андерс Аслунд считает, что сегодня созрели все четыре предпосылки для создания МИС:

1) значительно вырос объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – с порядка 27 миллиардов долларов США в 1982 году до 2,2 триллионов долларов в 2007 году; 2) потоки ПИИ идут в обоих направлениях – из развитых стран в развивающиеся и наоборот; 3) сильно выросло число двусторонних инвестиционных соглашений (ДИС), способствуя формированию набора международных стандартизованных правил, регулирующих движение ПИИ; 4) появилась ВТО, которая станет естественным обрамлением для такого рода соглашения; и 5) расширение ПИИ за счёт государственных корпораций и суверенных фондов требует введения стандартов регулирования.

Автор указывает на колониальные корни некоторых ПИИ и попыток, скажем, со стороны Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), ввести «кодекс поведения» для многонациональных корпораций (МНК) и, по мнению Голдберга и Киндлбергера, установить контроль за деятельностью МНК, которая связывается с угрозой государству в таких областях, как уклонение от уплаты налогов, антимонопольное законодательство, баланс управления платежами, управление экспортом и регулирование рынка ценных бумаг. Все эти попытки, однако, были сведены на нет теми, кто, подобно Бергстену, опасался, что правительства стран займут протекционистскую позицию (например, введут систему налоговых стимулов, требования внутреннего производства продукции, экспортные требования), что, в конечном итоге, приведёт к инвестиционным войнам, как в 1930-х годах иное стечение обстоятельств привело к торговым войнам.

Уругвайский раунд торговых переговоров (1986-1994 гг.) завершился принятием трех соглашений, имеющих непосредственное отношение к

сфере инвестиций: Соглашение об инвестиционных мерах, связанных с торговлей (ТРИМС); Общее соглашение по торговле услугами (ГАТС); и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Позднее, в 1995-1998 годах ОЭСР предприняла попытку обсуждения МИС, которая, однако, не увенчалась успехом. Вслед за этими попытками поднялась волна социальной мобилизации против возглавляемой МНК глобализации (а также против ВТО, МВФ, Всемирного банка и «Группы семи»), кульминация которой пришлась на конференцию ВТО в Сиэтле в 1999 году, ознаменовавшуюся массовыми протестами.

Сейчас, как утверждает Аслунд, пришло время для МИС, для этого есть все условия – объёмы ПИИ буквально взмыли вверх, если вспомнить слова Гэри Хафбауэра: «За три десятилетия с 1980 года показатели номинального мирового ВВП выросли втрое, товарная торговля – в шесть раз, а объёмы ПИИ, для сравнения, увеличились в двадцать раз».

Аслунд склоняется к тому, что оптимально было бы оставить три главы из оригинального текста МИС, относящиеся к: 1) регулированию взаимоотношений с инвесторами и обращения с капиталовложениями (сюда относятся, например, национальные правила и статус наибольшего благоприятствования для тех или иных государств); 2) защите инвестиций и компенсации за экспроприацию; и 3) урегулированию споров, сторонами которых выступают как два государства, так и государство и инвестор. Он считает также, что в документ ещё требуется добавить разделы по следующим вопросам: 4) корпоративная социальная ответственность (КСО) и 5) государственные корпорации и суверенные фонды.

Идея добавления положений, касающихся КСО, в текст инвестиционного соглашения сама по себе интересна – за последствия своей деятельности корпорации должны нести судебную ответственность. Однако же, МИС неизбежно расширит права многонациональных корпораций до недопустимых пределов, и тогда положения о КСО будут бессильны что-либо изменить. Многие документы в области регулирования инвестиций оспаривают роль государства в вопросах защиты окружающей среды и прав собственных граждан и при этом отказывают развивающимся странам в способности выборочно применить некоторые виды протекционистских мер, к которым в свое время прибегли развитые страны, чтобы придать импульс своему развитию.

Выходные данные

Издатель:

Фонд им. Генриха Бёлля
Г. Берлин 10117, Шуманнштрассе 8
Тел.: +7-1- 49-30-285-34-0
E-mail: info@boell.de

Фонд им. Генриха Бёлля в России

Грузинский переулок 3-231
123056, Москва
Россия
Тел: +7 499 254 14 53
Факс: +7 495 935 80 14
E-mail: info@ru.boell.org

Редакторская коллегия:

Нэнси Александер, Фонд им. Генриха Бёлля, Вашингтон
и Хайке Лёшманн, Фонд им. Генриха Бёлля, Берлин
Русское издание: Ирина Деттманн, Фонд им. Генриха Бёлля,
Москва

Верстка:

Роман Лесков, Мурманск

Перевод:

Русское издание: Алексей Маганов, Москва
Испанское издание: Густаво Альсугарай, Брюссель

Ограничение ответственности:

Мнения, содержащиеся в этом издании, принадлежат авторам статей и не обязательно совпадают с официальной позицией Фонда им. Генриха Бёлля.

Источники фотоматериалов:

Лицензии получены на использование www.istockphoto.com, а также лицензии Creative Commons на материалы www.flickr.com и www.wikipedia.org.

**Если вы хотите оформить
или аннулировать подписку
на издание «G20 Update»,
обращайтесь по адресу
g20-newsletter@boell.de**